

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Прошло двадцать пять лет с тех пор, как я впервые отправил очень молодую командера Харрингтон и ее корабль "Бесстрашный" на станцию Василиск. Я не ожидал, что ее путешествие продлится четверть века, когда мы с ней впервые отправились в путь, но это было фантастическое путешествие с моей точки зрения.

Еще в 1991 году Джим Баен предположил, что, поскольку каждая написанная мной книга, похоже, порождает продолжения, возможно, было бы неплохо спланировать серию для разнообразия, поэтому я придумал десять предложений для возможных серий. Одной из них была Хонор Харрингтон. Я и не подозревал, когда алвниорвал, что Джим искал кого-то, кто писал бы "Хорнблауэра в космосе" в течение долгого времени. Я уже решил, что если сериал получится, то неизбежным будет сравнение с романами Форрестера о Хорнблауэре, поэтому у Хонор были инициалы, которые я ей дал, но я действительно не был готов к тому, с каким энтузиазмом Джим ухватится за это предложение.

Я написал первые два романа, "Станция Василиск" и "Честь королевы", идущие один за другим, и Джим выпустил их с разницей примерно в месяц, что, я думаю, сыграло значительную роль в раннем успехе сериала. Но я не думаю, что это была единственная причина успеха. Я думаю, что все удалось, потому что Хонор Харрингтон как персонаж обращается непосредственно к своим читателям. Она обладает качествами, которыми я, - и, подозреваю, большинство моих читателей, - желали бы наделить себя и особенно наших лидеров. Величайшая из них, конечно, заключается в том, что Хонор Харрингтон берет на себя ответственность. Она берет на себя ответственность за свои собственные действия, да, но больше того, она берет на себя ответственность за решение проблем других людей, а не потому, что кто-то другой ожидал или требовал, чтобы она их исправляла. Она исправляет их, потому что так поступают ответственные взрослые.

Вы можете видеть это в ней с самой ранней стадии на станции Василиск, когда молодой, тактически блестящий, невольно харизматичный и политически наивный и неопытный флотский офицер оказывается втянутым на политическое и моральное минное поле, с которым практически каждый офицер до нее решительно отказался иметь дело. Это то, что следует за ней на протяжении всей ее карьеры, и я бы сказал, что это то, что порождает такую нерушимую преданность как у людей, которыми она командует, так и у читателей, которые следовали за ней на протяжении последних двадцати пяти лет.

Эта книга фактически представляет собой кульминацию двух отдельных сюжетных линий. Я уже объяснял в другом месте, как сроки Мезанского Соглашения были сдвинуты вперед в результате нескольких совместных работ с Эриком Флинтом. Это означало, что первоначально запланированный конец сюжетной линии, начинающейся на Василиске, должен был быть изменен, потому что эта сюжетная линия должна была закончиться смертью Хонор в бою против флота Лестера Турвилля в Битве при Мантикоре. Ее смерть и предсмертное послание королеве Елизавете "ради бога, пусть все закончится здесь", должны были завершить войну с Хевеном и завершить эту сюжетную линию. Следующая крупная сюжетная линия должна была начаться двадцать пять или тридцать лет спустя, когда Мезанское Соглашение вышло из тени и дети Хонор понесли факел вперед, в то время как младшие офицеры, представленные в "Тени Саганами", стали командирами кораблей, под началом которых они и их друзья служили.

Я не могу притворяться, что сожалею о том, что Хонор не умерла, потому что персонаж стал для меня даже более важным, чем я ожидал, и ее смерть, какой бы подходящей и целенаправленной она ни была, не только опечалила бы ее поклонников, но и меня тоже. Тем не менее, это создало некоторые значительные организационные проблемы, включая тот факт,

что у Солнечной Лиги должна была быть еще пара десятилетий, чтобы "понять" ее технологическую неполноценность, но я на самом деле очень доволен тем, как объединенные линии сюжета закончились в "Бескомпромиссной чести". Хотя, конечно, как любой, кто читал эти книги, несомненно, понимает, там, где речь идет о Согласии, все еще будет много "грязных делишек". На самом деле...

Но это было бы красноречиво, не так ли?

Если какое-то одно стихотворение и подводит итог всей жизни Хонор Харрингтон, то это, несомненно, "Если" Редьярда Киплинга." Она выросла из этого серьезного, решительного, сосредоточенного, аполитичного профессионального офицера, - дочь йомена, которая понятия не имела, как работает политика... и еще меньше хотела узнать, как работает политика, - в великолепную аристократку. Она стала полноправной главой государства на Грейсоне, герцогиней на Мантикоре, командующей главной ударной силой Большого Альянса, одной из ведущих стратегов звездной нации, доверенным лицом, советником и личным другом монархов, президентов и Протектора. Она обрела самообладание и уверенность, чтобы встретить ответственность, которая идет с тем, кем она стала, так же бесстрашно, как она когда-либо сталкивалась с залпом приближающихся ракет, и она все еще готова сделать правильный выбор, трудный выбор, независимо от личной цены для нее.

Она действительно встретила победу и катастрофу и обошлась с этими двумя самозванцами точно так же, как "заполнила неумолимую минуту шестидесятисекундным пробегом."

Я удовлетворен тем, где она находится, тем, кто она есть, и тем, кем она собирается стать. Она не погибла на своей "вахте", как я первоначально предполагал, но, подобно Горацио Нельсону, она может сказать: "Слава Богу, я выполнила свой долг." Итак, в конце этой книги я отправил ее на почетную пенсию, в которой ей отказал мой первоначальный план сериала, и я рад, что это так. Она этого заслуживает.

Конечно, люди уже спрашивают меня, будут ли дополнительные романы о Хонор. Я, может быть, и хочу видеть ее в мирной отставке, многие из ее читателей, нет. я не даю обещаний, но я очень, очень сомневаюсь, что мы видели в Хонор последний раз. Я знаю, что мы не в последний раз видели Вселенную Хонор Харингтон, хотя сейчас я нахожусь в точке, которая позволяет мне исследовать некоторые другие ее части, которые я давно хотел исследовать. И в ходе этих будущих исследований, я уверен, Леди дама Хонор Александер-Харрингтон, герцогиня и землевладелец Харрингтон, вернется на сцену. Я сомневаюсь, что Саламандра снова окажется в сердце огненной бури, ее ранг слишком высок для командования кораблем, - даже для командования флотом, во многих отношениях, - но, с другой стороны, она также выросла из простого командира корабля, простого командира флота. И что бы я ни хотел для нее в плане "мирного выхода на пенсию", кажется маловероятным, что она сможет остаться там навсегда.

Как говорит императрица Елизавета, придет время, когда ее монарх, ее звездная нация, ее долг снова будут нуждаться в ней. И если это время придет, она ответит на зов ответственности, как всегда, потому что, в конце концов, как бы она ни изменилась за время своего путешествия от Василиска до операции "Немезида", в глубине души она все еще та, кем была всегда.

Она все еще Хонор Харрингтон.